

Волдеморт:

Дела у Темного Лорда Британии снова шли хорошо, а вскоре и у правителя всего мира. Он мог быть обнаружен широкой публикой после разгрома Министерства Магии, но до этого у него был целый год без сопротивления, чтобы подготовиться.

Его планы воплощались в жизнь, и хотя его последователи, казалось, с каждым годом становились все тупее и тупее, он побеждал. Трудно было найти хорошую помощь, но, к счастью, сам Волдеморт более чем компенсировал всех идиотов под его командованием.

Некоторое время назад его шпион сообщил ему, что соплик Поттер ускользнул из-под большого носа Дамблдора и теперь его невозможно отследить. Было невероятно, как мальчик смог уйти от него и, по-видимому, также от Дамблдора. Тем не менее, мальчик появится достаточно скоро, и тогда паршивец, наконец, получит то, что заслужил.

Боль, агония и наконец смерть, знаете ли, обычная.

Каждый год с тех пор, как мальчишка отправился в Хогвартс, Волан-де-Морт пытался либо убить чертова Мерлина, либо просто вернуться в собственное тело. Или и то, и другое, если он был честен, а Лорд Волдеморт всегда был честен. Сопляки первый год были самыми унижительными. Великий Лорд Волан-де-Морт снова побежден. На этот раз 11-летний мальчик, который даже не знал, что делает.

Лорд Волдеморт с трудом мог смириться с тем, что родители мальчика победили его в ту ночь Хэллоуина много лет назад. Очевидно, молодой Джеймс сделал что-то, чтобы защитить своего наследника. Лорд Волдеморт мог принять это. К сожалению, ему пришлось убить Джеймса Поттера и его жену-грязнокровку за сопротивление ему. У мужа была старая родословная, которая была бы благом для его сил и грязнокровки, ну, грязнокровка тоже была сильна для одной из ее грязной маггловской крови.

Она даже родила того, кому было предсказано его падение. Теперь он мог бы простить ее за это, так как его верный слуга явно имел слабость к грязнокровке, но тогда она осмелилась ему отказать. Он, Лорд Волдеморт. Он не мог этого допустить, поэтому убил ее точно так же, как несколько минут назад убил ее мужа. Жалость.

Направить свою палочку на паршивца станет его величайшей ошибкой. Ошибка, которую он, казалось, намеревался повторить. Было прискорбно обнаружить, что Камень хранится в Хогвартсе под опекой Дамблдора, но казалось, что леди Фортуна улыбалась ему сверху вниз, когда он стал учителем и увидел, как его пророческое падение направляется в Гриффиндор. Не говоря уже о том, как легко было добраться до Камня. Если бы только этого Зеркала не было. Если бы только мальчика не было рядом.

Но этот идиотский мальчишка продолжал сопротивляться ему! Он, Великий Лорд Волдеморт. И что еще хуже, Гарри Поттеру удавалось останавливать его каждый проклятый Мерлин раз. Как это было возможно?!

Родители купали его в «Жидкой удаче» в младенчестве?

К сожалению, он все еще не мог добраться до мальчика теперь, когда Поттер покинул большую охрану, под которой он жил. Не говоря уже о том, что когда он наконец нашел это место, родственники Поттера тоже покинули дом. Как мило было бы снова разыграть Поттера с кем-то из его близких. И на этот раз он действительно держал их перед своей палочкой. Как бы он хотел, чтобы Поттер слушал их крики. Такой позор, что они ушли.

Это была бы победа его сил, если бы Поттер погиб раньше, чем позже от его рук. Не говоря уже о победе, это было бы для самого Волан-де-Морта. Черт бы побрал этого мальчика Поттера.

Независимо от того. Не похоже, чтобы кто-то из его врагов когда-либо смог убить его. В конце концов, Великий Лорд Волдеморт был бессмертен. Он зашел дальше, чем кто-либо до него. Смерть не держала его и никогда больше не удержит. Тем не менее, быть Темным Лордом было тяжелой работой. Ему приходилось слушать своих плаксивых маленьких вредителей своих последователей изо дня в день. Как могло случиться, что большинство его последователей были зрелыми одиннадцатилетними? Даже меньше.

Маленькие испорченные сопляки, какими они были, они даже не смогли сделать то, что он им сказал, и поймать сопляка Поттера. Его чистокровные последователи явно не работали ни дня в своей жалкой жизни. Все хорошие, верные либо сошли с ума в Азкабанах, либо были убиты. Теперь у него остались только тупые придурки. Нагини был более зрелым, чем его собственные последователи.

Люциус Малфой так долго дулся, что это выражение, казалось, застыло на его лице. Абракас Малфой был верным последователем до своей столь оплакиваемой смерти. Ничего подобного его плаксивому сынишке или внуку. Если бы только Нарцисса была выбрана его отмеченной последовательницей все эти годы назад. Пусть она и женщина, но, по крайней мере, у нее есть мозги и хитрость в голове, в отличие от ее мужа.

Но нет, Волдеморт выбрал Беллатрису из сестер Блэк. В то время она была блестящим дуэлянтом и владела темной магией, которой не хватало ее сестре. Но все это исчезло. Теперь Беллатрикс была тенью самой себя вместе со своим мужем и зятем. Все, что осталось от его когда-то самого многообещающего последователя, — это кудяхущая сумасшедшая женщина.

Такая трата.

Тем не менее, даже хихикающая сумасшедшая нашла свое применение. Люди по-прежнему боялись ее. Сейчас больше, чем когда-либо, с ее очевидным безумием, но ее становилось все труднее контролировать. Беллатриса была слишком одержима своим Лордом, и это становилось неприятным. Как будто он, Лорд Волан-де-Морт, когда-либо позволит себе связываться с одним из своих слуг.

Он скучал по Северусу. Он мог не доверять шпиону-двойнику, но, по крайней мере, этот

суровый мужчина знал, как вести себя с изяществом.

Если бы он только мог убить их всех. Или, может быть, всего несколько. Не похоже, чтобы кто-то скучал по ним. Много. Нагини хотелось бы время от времени поесть еще. Думал, даже она жаловалась, что поедание его последователей вызывает у нее проблемы с пищеварением. Возможно, было бы лучше прекратить эти встречи в старом поместье его отца. В конце концов, ему не нужно было их мнение. Он, Лорд Волдеморт, все равно знал лучше.

Именно в этот момент он заметил, что в зале заседаний Поместья Риддлов подозрительно тихо. Его всегда твякающие Пожиратели Смерти замолчали, и ему даже не пришлось проклинать их за это.

Он оторвался от своих мыслей и достал палочку из рукава. Его Пожиратели Смерти, те из его ближайшего окружения, что пришли сегодня, были мертвы. Кто осмелился сделать это? Кто осмелился войти в его дом и убить его верных слуг? Он наложил разоблачающее заклинание и был удивлен, что нашел только три маленькие подписи. Не Волшебник или другое гуманоидное существо. И не его Нагини.

Раздался ужасный змеиный крик, и Волдеморт понял. Нагини был мертв. Они посмели напасть на его фамильяра? Его драгоценность, его хоркрукс. Они заплатят болью и кровью. Он позаботится об этом.

Что за существо осмелилось явиться сюда? Какое существо посмеет напасть на него, Великого и Бессмертного Лорда Волан-де-Морта? Не то чтобы он беспокоился о том, что ему причинят какой-либо вред. Он был лучшим. Самый могущественный и, самое главное, Лорд Волдеморт был бессмертным. Ни одно ничтожное создание не смогло бы даже прикоснуться к нему.

Однако у него никогда не было возможности даже произнести заклинание, чтобы принести так называемую боль и смерть. От одного момента к другому он внезапно оказался на земле, задыхаясь в собственной крови. Это как-то связано с Поттером, он это чувствовал. Черт бы побрал этого сопляка!

Когда он исчез, он услышал низкий рычащий голос, напевающий: «Я, Боб, объявляю, что наша клятва исполнена. Да будет доволен нашей работой лорд Адриан Поттер-Блэк. Пусть наш король Рагнок гордится нашей работой. сделано, да будет так!»

...Боб?

Всего через несколько минут Гарри отправился в поместье Лонгботтом для дополнительной тренировки, чтобы он мог отвлечься от того, что происходит где-то в Британии. Он не был создан для того, чтобы сидеть сложа руки в ожидании новостей, хороших или плохих. Прибыв в поместье Лонгботтом, Гарри рассказал всем, что происходит с гоблинами, и теперь все нервничали и искали отвлечение.

Бабушка вернулась к своим документам, а остальные решили пойти и уничтожить несколько

манекенов. Ждать новостей было нервно, но тренировки были хорошим отвлечением. Нападать на манекенов и представлять, что это Волдеморт, Дамблдор или Амбридж, было приятно. Затем у него появилась идея, и он воспользовался моментом, чтобы Преобразовать их в те, которые он себе представлял. Было очень приятно уничтожать их.

Его друзья видели, что он собирается делать, и смеялись, пока слезы не выступили из их глаз. Успокоившись, они присоединились к нему в Преображении манекенов в тех, кого они хотели проклясть.

У Невилла была копна черных волос и безумная ухмылка на лице, у Сьюзен была только маска Пожирателей Смерти или, к их удивлению, Драко Малфой и Гермиона сначала были одеты в знакомый розовый костюм, прежде чем она трансфигурировала манекен, чтобы он отдаленно напоминал моржа, а затем еще один в жирафе. К последним двум она относилась особенно злобно, и Гарри изо всех сил старался не улыбаться. Она заботилась.

Тем не менее, решение Амелии присоединиться к их веселью стало для них шоком, ее сделали полнее, и она носила маленький котелок. Увидев их взгляды, она только пожала плечами и сказала: «Дети, вы же понимаете, что мне приходилось иметь дело с этим идиотом годами, верно? Иногда женщине просто нужно проклясть объект их головной боли».

Кивнув в понимании, все повернулись к своим куклам. Должно быть, Амелии тяжело работать с таким тупицей, как Корнелиус Фадж. Пришла бабушка и присоединилась к ним. Она не могла сосредоточиться на своих документах, поэтому решила сама уничтожить несколько манекенов. Щелчком ее запястья оказалось, что там стоят три манекена, очень похожие на трех Лестрейнджей. И она их полностью уничтожила.

Гарри и Невилл переглянулись. Возможно, это была хорошая идея попросить их бабушку дать несколько уроков.

Но даже уничтожая манекены, он не мог не думать о том, что могло произойти. Он никогда себе не простил бы, если бы отправил этих гоблинов на смерть. Но если бы им это удалось, это изменило бы все. Было бы удивительно, если бы Волан-де-Морт просто тихо умер где-нибудь, и только самые близкие к Гарри люди знали, что именно произошло.

После часа, полного наступательной магии, четверо подростков получили еще один урок по восприятию магии, и все прошло намного лучше, чем в первые несколько раз. Все четверо теперь могли найти остальных, не видя, где они находятся, пока они находились в одной комнате или рядом с ней. Они также могли чувствовать, проклято что-то или нет. Пройдет какое-то время, прежде чем они смогут почувствовать, насколько оно проклято, но это было отличное начало. Амелия действительно гордилась ими. Бабушка тоже, теперь, когда она увидела, как все они стали лучше.

После тренировки они вчетвером, бабушка и Амелия пошли в солярий, где были и остальные. Они вместе выпили чашку чая и стали ждать, пока один из эльфов принесет им новости о гоблинах.

Сьюзен воспользовалась моментом, чтобы рассказать им историю о том, как Драко Малфой решил, что запугивать ее лучшую подругу Ханну — хорошая идея. Мальчик был жесток с ее застенчивой подругой в течение многих лет, но Ханна не хотела идти из-за этого к декану дома. Сьюзан было достаточно. Либо светловолосый хореок остановится, либо она заставит его остановиться. Благодаря их обучению этим летом и DA прошлого года у нее наконец появились средства что-то делать.

Гермиона, Невилл и Гарри переглянулись. Они не знали, что Малфой преследовал других людей за пределами Гриффиндора. Он должен был знать, что задница не остановится только на гриффиндорцах. Они помогут Сьюзен и Ханне справиться с хорьком. Такое поведение нужно было прекратить.

Издевательства в Хогвартсе были настоящей проблемой, и их нужно было остановить. Учителя ничего не сделали с этим, и ученик явно перестал доверять им, чтобы остановить это. Просто посмотрите на второго или четвертого курса Гарри. Никто не сделал ничего, чтобы помочь ему, когда студенты отвернулись от него. Даже столкнувшись с таким явным доказательством издевательств над пуговицами, Малфой заставил учителей Хогвартса ничего не предпринимать.

Теперь Гарри узнал, что это случилось и с другими учениками. Это было не в порядке. Это было ненормально. Это были не просто дети, дразнящие друг друга, или когда-либо использовавшееся оправдание «мальчики будут мальчиками».

Достаточно было достаточно.

Амелия и Гран явно согласились с выражением их лиц. Гарри надеялся, что они смогут что-то сделать. Возможно, Совет управляющих мог бы внести некоторые изменения. Составьте несколько правил с реальными последствиями и убедитесь, что учитель тоже им следует. Чтобы учителя обращали больше внимания на то, что происходило у них под носом.

На вторую чашку чая вошел Кричер с письмом. Он дал его Гарри, и тот взял его трясущимися руками. Гермиона схватила его за руку и не отпускала. Даже Кричер остался послушать, что будет в письме. Добби и Эффи тоже заглянули и устроились потихоньку слушать.

Окружающие едва осмелились дышать, когда он открыл письмо, чтобы прочитать вслух.

Лорд Блэк,

Мы с гордостью сообщаем вам, что наши воины успешно справились со своей миссией. Последний хоркрукс был уничтожен, и трое воинов смогли без особого вреда для себя избавиться от лжелорда Волан-де-Морта и нескольких дополнительных мелких угроз себе.

Ваши Руки преуспели в своей задаче, и Пророчество сбылось, по словам наших экспертов по Прорицаниям. Я ожидаю, что вы с гордостью освободите их от клятвы.

Искренне,

Кровавый топор

Бухгалтер-менеджер Дома Блэк

Когда Гарри закончил читать письмо, поднялись аплодисменты, и его обнял очень взволнованный Невилл. Он рассмеялся и пошел развернуться, чтобы тоже обнять Сьюзен. Когда они отпустили его, он увидел стоящую там Гермиону со свирепым взглядом. Она подошла к нему, удерживая его внимание со странным взглядом в глазах.

Она, казалось, шла к нему в замедленной съемке, но потом встала перед ним, и Гарри не мог отвести от нее взгляда. Воздух заряжала странная энергия, и Гарри не понимал, что происходит. Она явно что-то планировала. Она собиралась обнять его? Ударь его? Он не знал. Затем Гермиона сделала то, что почти потрясло его магией.

Она поцеловала его.

Ему потребовалось мгновение, чтобы отреагировать, но ненадолго. Обхватив ее руками, он ответил на поцелуй. Как долго он хотел иметь мужество, чтобы сделать что-то подобное? Казалось, прошли годы с тех пор, как он впервые понял, что любит, а не любит эту девушку. Конечно, этот первый шаг сделала Гермиона, у которой хватило смелости что-то с этим сделать. Его отважная львица.

Вдалеке он услышал аплодисменты своих друзей и даже расплывчатое «наконец-то» от бабушки. Прервав поцелуй, Гарри прижался лбом к ее и просто вздохнул. Глядя в ее глаза, он мог видеть отражение всех своих чувств. Они были глупы, не так ли?

Она тоже любила его.

Он обнял ее и тихо сказал ей: «Скоро поговорим?»

Гермиона твердо кивнула. Этот разговор давно назрел.

Схватив ее за руку, он подошел к Амелии и бабушке, которые смотрели на него с такой гордостью на лицах. Это заставило его чувствовать себя немного застенчивым, когда это было адресовано ему, в то время как он почти ничего не делал. Гоблины здесь были настоящими героями. Они сделали все, уничтожили хоркруксы, а теперь даже убили Волдморта.

И Амелия, и бабушка обняли его и сказали, что очень гордятся им и тем, как он обо всем позаботился этим летом. Теперь, когда Волан-де-Морт ушел, им нужно было позаботиться только о Пожирателях смерти.

Он был так рад, что все наконец закончилось. Ему никогда больше не приходилось беспокоиться о Волдеморте или этом проклятом Пророчестве.

И поскольку Пожиратели Смерти были работой Амелии, она немедленно вернулась к работе, чтобы авроры могли собрать всех Пожирателей Смерти и выяснить, какие Пожиратели Смерти были убиты как можно скорее. Но сначала ей пришлось отправить их на поиски тела Волдеморта. В конце концов, гоблины не хотели, чтобы стало известно, что они победили Волдеморта там, где другие не смогли. Лучше, чтобы это был счастливый случай или что-то в этом роде. У нее еще было время до официального заявления.

Гарри пошел за своей палочкой, чтобы освободить трех воинов от их клятвы. Кровавый Топор заверил его, что это можно легко сделать, даже если рядом с ним не будет трех вассалов. Угроза миновала, и они заслужили свободу. Поэтому он сказал, подняв палочку: «Я, Гарри Джеймс Поттер-Блэк, освобождаю этих троих от их присяги мне. Гоблины Опалдаггер, Пейнкливер и Боб выполнили свою клятву и, таким образом, больше не являются вассалами Дома Поттера, Блэка или Слизерина. Это я говорю, да будет так». Вспыхнул свет, сигнализируя о принятии расторгнутой клятвы.

После этого Гарри и Гермиона отправились прогуляться по территории. Невилл сказал им так тонко, что ему нужно поработать в своей оранжерее. Он предложил Сьюзен пойти с ним и, с ее быстрого согласия, предложил ей руку, и вместе они вышли из поместья в оранжерею Лонгботтомов.

Гарри и Гермиона какое-то время молчали, пока шли, и это было приятно. Мирный. Гарри нечасто это чувствовал, но он надеялся, что теперь, когда Волан-де-Морт действительно мертв, его жизнь будет чаще проходить спокойно. Он с нетерпением ждал этого.

Внезапно Гермиона перестала просыпаться и просто спросила его: «Я тебе нравлюсь, Гарри?»

Он чуть не споткнулся о ноги, услышав, как она спросила его об этом даже после того поцелуя. Гарри отпустил ее руку и потер затылок, покраснев, когда сказал: «Эм... Ну, эмм... да?»

Гермиона посмотрела на него со смехом в глазах и улыбкой на лице, прежде чем решительно заявила: — Хорошо, ты мне тоже нравишься. Гарри не должен был удивляться тому, что она так взяла на себя ответственность. Гермиона была очень решительной девушкой, которая знала, чего хочет. Которым, по-видимому, был Гарри.

Что его устраивало. Но теперь пришло время ему взять на себя ответственность для разнообразия, и он сказал: «Гермиона, ты мой лучший и самый дорогой друг. У меня есть чувства к тебе, и я хотел бы пойти с тобой на свидание. Могу ли я забрать тебя завтра в пять? Я бы хотел пригласить тебя к себе домой на свидание, если ты и твои родители согласны». Гарри был очень горд собой за то, что сказал все это, не покраснев и не заикаясь ни разу.

Гарри знал, что делает это еще более нервным для себя, прося забрать ее из дома ее родителей, но он чувствовал, что они тоже заслуживают быть частью этого. Небольшая часть.

Гермионы уже не было на протяжении большей части их жизней, но они могли быть частью этого. По крайней мере, если Гермиона согласится.

Она загорелась от его слов и быстро кивнула: «Да, все в порядке, спасибо, Гарри. Я бы хотела пойти с тобой на свидание». Она наложила заклинание, раскрывающее время, и ахнула. Гарри увидел, что было уже за пять часов, поэтому Гермиона быстро попрощалась с Гарри, поцеловала его в щеку и побежала обратно в поместье, чтобы ее могли привести домой.

И оставил Гарри ошеломленным, прижав руку к щеке. Неужели все это произошло на самом деле?

Так его нашел Невилл через несколько минут. Он бросил один взгляд на своего друга и разразился смехом, когда попытался сказать: «Я предполагаю, что вы с Гермионой наконец-то поговорили?»

Гарри кивнул, и Невилл сказал ему: «Хорошо, я действительно не хотел видеть, как вы, ребята, больше соскучились друг по другу».

Это заставило Гарри немного покраснеть. Он был не так уж плох, верно? Ну, кого это волнует? У него было свидание с Гермионой! Они целовались!

Гарри уже давно планировал это свидание в голове, так что особо не нервничал. Он бы сделал все возможное, чтобы сделать это особенным, но это была Гермиона. Его лучший друг. Любое время, проведенное с ней, было бы здорово. Он быстро рассказал Невиллу, что у него на уме для их свидания, и все же испытал небольшое облегчение, услышав, что Невилл думает, что это хороший план.

Так что Гарри позвал Эффи, чтобы спросить, может ли она помочь ему подготовиться к свиданию, которое должно было состояться всего через несколько часов. Хорошо, день, но все же, ему нужно было сделать это как можно лучше, хотя он знал, что она будет счастлива просто провести с ним время.

"Эффи!" Он позвал, и появилась маленькая эльфийка.

«Что Эффи может сделать для хозяина Гарри?» — сказал милый эльф. Гарри быстро объяснил ситуацию и свои планы на завтрашнее свидание.

Эльф начал подпрыгивать, когда она услышала его просьбы, и она быстро сказала: «Мастер Гарри хочет романтического свидания для любовницы? Эффи будет эльфом, чтобы спросить! Эффи идет прямо сейчас, чтобы подготовить поместье ко всей романтике ! »

Гарри пришлось сказать ей очень быстро, прежде чем она исчезла, что если ей понадобится лишняя пара рук, Добби будет рад помочь ей. Если это был небольшой толчок для Добби

сделать что-то самому, когда два эльфа будут в романтической обстановке, то никто не должен был знать.

Эффи согласилась и выскочила, чтобы подготовить Поместье для своего Хозяина. Гарри просто надеялся, что она не переборщит с романтикой. У него могли быть романтические чувства к Гермионе, но они все равно были Гермионой и Гарри. Ни один из них не был поклонником чрезмерных вещей.

Затем Гарри позвал Добби, чтобы попросить его незаметно передать семье Тонкс и Винки сообщение о смерти Волан-де-Морта, и спросил эльфа, может ли он помочь Эффи подготовить поместье к завтрашнему свиданию с Гермионой. Эльф был так взволнован всеми этими хорошими новостями, что расплакался, когда обнял ноги Гарри так сильно, что тот упал до уровня Добби.

Гарри обнял своего друга и посмотрел на Невилла, чтобы узнать, может ли тот помочь ему. К сожалению, казалось, что Невилл сам был переполнен эмоциями и чуть не катался по земле от смеха над бедственным положением своих друзей.

Гарри почувствовал внезапную потребность снова превратить Невилла в утку. У него получилась очень красивая утка.

Добби потребовалось некоторое время, чтобы снова успокоиться, но через некоторое время он ушел, чтобы помочь Эффи с приготовлениями. Невилл тоже успокоился и вытирал глаза, хихикая, прежде чем сказать: — У тебя самые лучшие эльфы, ты знал об этом, Гарри? Они веселые!

Гарри согласился со своим лучшим другом, но разве он должен был так смеяться над ним? Хотя было приятно видеть, что Невилл был таким расслабленным. Нечасто его друг так много смеялся.

Гарри и Невилл немного поговорили, и вскоре к ним присоединилась Сьюзан. После долгих визгов, когда он рассказал ей об их свидании и о том, что он запланировал, она явно была рада за них. Она и Невилл оба. Судя по всему, Невилл и Сьюзен уже были готовы запереть их вместе в чулане.

Когда радость превратилась в поддразнивание, Гарри решил, что пора возвращаться домой. Он любил своего друга, но они были немного чересчур, когда начинали. Он аппарировал обратно в Поместье Поттеров и пошел в свою комнату, чтобы посмотреть, есть ли у него хороший наряд на завтра. Это была его единственная работа на завтра, одеваться красиво. Ему нужно было только рассказать эльфам о своих планах на свидание, и они сделали все остальное за него.

Ему действительно начали нравиться костюмы, которые раньше принадлежали Ориону Блэку. Они были причудливыми, но с его титулом ему иногда приходилось быть причудливым. И он был рад, что у него есть что-нибудь красивое, что можно надеть на свидание с Гермионой. Он бы возненавидел, если бы ему пришлось надевать старую одежду Дадли для чего-то такого

важного.

Затем он подошел к защитному камню, чтобы убедиться, что завтра Гермионе разрешат пройти. Это не было бы хорошим первым свиданием, если бы его девушку бросили в Антарику за незаконное проникновение.

Он надеялся, что ей понравится то, что он запланировал для них. Он действительно надеялся, что родители Гермионы по-прежнему будут любить его теперь, когда он придет к ним домой, чтобы забрать их дочь на свидание.

<http://tl.rulate.ru/book/86615/2770855>